

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY. REVIEWS

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Д. В. Сичинава. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 384 с. [D. V. Sitchinava. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskij plyuskvamperfekt* [Pluperfect typology. Pluperfect in the Slavic languages]. Moscow: AST-PRESS KNIGA, 2013. 384 p.] ISBN 978-5-462-01617-2.

Олег Сергеевич Волков

Oleg S. Volkov

МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 119991,
Россия
kot_gitarist@mail.ru

Lomonosov Moscow state university, Moscow,
119991, Russia
kot_gitarist@mail.ru

При том что плюсквамперфект — грамматическая форма глагола, выделенная еще в античной традиции и широко известная не только лингвистам и филологам, но и, вообще говоря, любому человеку, изучавшему европейские языки, она, как ни странно, достаточно редко становилась предметом детального описания. Еще меньшим оказывается число работ, в которых с определенной степенью подробности раскрывается семантика плюсквамперфекта в типологической перспективе.

В большей части таких работ анализ плюсквамперфектной семантики не отличается разнообразием и сводится к выделению у данной формы одного базового компонента — способности выражать действие, предшествующее некоторой точке отсчета, расположенной на временной шкале до момента речи. Данное понимание, трактующее плюсквамперфект как таксисную форму прошедшего времени, в целом восходит к работе [Reichenbach 1947] (основанной на фактах английского языка) и нечасто подвергается пересмотру. Правда, в последнее время типологи отмечали, что форма плюсквамперфекта в языках мира обладает более богатой полисемией, чем принято думать; в этом отношении существуют работы [Плунгян 2001] и [Plungian, van der Auwera 2006], посвященные описанию особой семантической зоны «антирезультативности» и «прекращенного прошлого», в которых делается более радикальное утверждение, а именно: что таксисные употребления не являются для плюсквамперфекта во многих языках и центральными.

На этом фоне особенно важным представляется появление монографии Д. В. Сичинавы «Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект», в которой с высокой степенью подробности рассматривается большое количество вопросов, связанных с употреблением плюсквамперфекта в различных языках мира. Справедливости ради отметим, что книга Сичинавы не является первым подробным типологическим исследованием плюсквамперфекта — данной проблеме была посвящена также кандидатская диссертация [Шоштайшвили 1998], которая, впрочем, освещает не столь широкий круг вопросов и, не будучи опубликованной, практически недоступна современному читателю. С учетом этих фактов работа Сичинавы может считаться первой лингвистической монографией, посвященной исключительно плюсквамперфекту.

Характерной особенностью рецензируемой монографии является некоторая ее мозаичность: она состоит из двух примерно равных по объему частей («Плюсквамперфект: общая и ареальная типология» и «Славянский плюсквамперфект: история и современность»), каждая из которых в свою очередь подразделяется на несколько самостоятельных глав. В основе

исследования лежит более 10 ранее опубликованных, но в большей или меньшей степени переработанных статей автора о разных аспектах типологии и семантики плюсквамперфекта, а также одна глава его диссертации [Сичинава 2005]¹.

Первая часть монографии представляет собой типологическое исследование семантической зоны плюсквамперфекта, эта часть состоит из четырех глав. В первой главе производится описание формального устройства плюсквамперфектных показателей в языках мира, выделяются значения, характерные для плюсквамперфектных форм, а также предлагаются возможные пути диахронического развития плюсквамперфекта. Эта глава является основной для понимания общей специфики плюсквамперфектных форм, хотя объем ее невелик.

Д. В. Сичинава выделяет три морфологические техники, характерные для плюсквамперфектного показателя: комбинация двух показателей, имеющих собственную видовременную семантику (к этому типу относится, в частности, европейский плюсквамперфект); синтетический показатель (представленный единичными случаями) и так называемый «ретроспективный сдвиг» (термин впервые предложен в статье [Плунгян 1998]) — показатель, не имеющий собственной видо-временной семантики, а лишь модифицирующий значения различных финитных форм глагола и присоединяющийся к уже существующей в языке глагольной форме.

При рассмотрении семантики плюсквамперфекта автор отказывается от того, чтобы считать таксисное значение определяющим. Он выделяет целую группу дополнительных значений, которые возникают у плюсквамперфекта в языках мира, и постулирует, что плюсквамперфектные показатели в норме выражают в каждом языке несколько значений из этой группы. В зону полисемии плюсквамперфекта в общем случае входят различные модальные и эвиденциальные значения, а также прекращения ситуация, результирующее состояние в прошлом, аннулированный результат, давнопрошедшее, экспериенциальное значение и различные дискурсивные функции.

По наблюдению Сичинавы, плюсквамперфект обычно является диахронически стабильной формой, сценарии же его эволюции основаны на переходе от таксисных употреблений к абсолютным, т. е. на развитии у показателя антирезультативной, ирреальной или эвиденциальной семантики.

Во второй главе первой части монографии описываются глагольные системы с двумя конкурирующими формами плюсквамперфекта, выделяются три основных случая возникновения такой конкуренции. В первом случае плюсквамперфекты образуются от разных форм глагола — результата, перфекта или аориста; во втором случае — различаются формой вспомогательного глагола: он может быть маркирован показателем аориста или имперфекта; в третьем — противопоставляются плюсквамперфект индикатива и конъюнктива. Завершается глава анализом конкуренции перфекта и плюсквамперфекта в дискурсивных употреблениях.

Эта тема получает дальнейшее развитие в следующей, третьей главе, посвященной особой группе употреблений плюсквамперфекта — дискурсивным функциям, которые рассматриваемая форма может принимать в нарративе. Данная глава основана на статье [Сичинава 2008], где вводится понятие «сдвиг начальной точки» — особая стратегия, при которой интродуктивный фрагмент нарратива может быть оформлен плюсквамперфектом (в некоторых случаях также перфектом), для того чтобы передать его отделенность от основной линии повествования. Схожим образом оформляются также фрагменты текста, содержащие фоновую информацию.

В четвертой главе, представляющей собой расширенную версию статьи [Сичинава 2007], описывается так называемая сверхсложная форма плюсквамперфекта — форма с причастиями вспомогательного и полнозначного глагола. Описание происходит

¹ Заметим, что из-за такой мозаичной структуры книги не всегда понятно, по каким критериям отбирались языки для исследования (в первой части) и какой материал использовался. При этом, как кажется, по объему данные индоевропейских языков (в особенности романских и германских) в книге значительно превосходят данные всех остальных языков мира.

по ареальному принципу: автор выделяет три ареала — западноевропейский, азиатский² и находящийся на их стыке славянский ареал. В каждом из ареалов сверхсложная форма развивает собственный набор значений: в западноевропейском — семантику прекращенного прошлого, в азиатском — эвиденциальную семантику.

Вторая часть монографии посвящена плюсквамперфекту в славянских языках, причем в ней присутствует и историческое описание, и анализ форм — потомков плюсквамперфекта на синхронном уровне. В первой главе (в основу которой положена статья [Сичинава 2004]) предлагается возможная реконструкция славянского условного наклонения — по предположению автора, источником его является конструкция, имевшая в праславянском как раз плюсквамперфектную семантику. Данная гипотеза кажется наиболее мотивированной (в том числе и типологически) по сравнению с другими, обсуждавшимися в славистике, и в целом этот раздел монографии представляется наиболее самостоятельным и значимым вкладом автора в славистику и типологию грамматических категорий.

Вторая глава (частично основанная на статье [Петрухин, Сичинава 2006]) представляет собой подробный анализ семантики древнерусского «книжного» плюсквамперфекта (формы, состоящей из *л*-причастия и вспомогательного глагола *быти* в имперфекте или аористе от имперфективной основы), а также сверхсложной формы (представляющей собой, согласно традиционной точке зрения, комбинацию *л*-причастия и вспомогательного глагола *быти* в перфекте).

Значительный объем второй части занимают главы с третьей по шестую, посвященные частицам *было* и *бывало* от XVIII в. до наших дней. В их основе лежат статьи [Сичинава 2012], [Сичинава 2009; 2011], [Сичинава 2010], [Сичинава 2013] соответственно. Автор указывает на то, что в языке XVIII в. данные частицы уже имели семантику, характерную для них в современном русском языке (в общем виде это «нарушение нормального хода ситуации»), однако дистрибуция их была более широкой.

В седьмой главе второй части приводится краткий анализ белорусского и украинского плюсквамперфекта.

Особый интерес представляет заключительная, восьмая глава второй части, «Постскриптум о плюсквамперфект(ум)е: лингвистический термин как языковой образ», основанная на статье [Сичинава 2014]. Она включает в себя анализ употребления термина «плюсквамперфект» в публицистической и художественной литературе авторами-нелингвистами. По наблюдению Сичинавы, эти употребления демонстрируют нам, что в быденном сознании с плюсквамперфектом коррелируют прежде всего такие концепты, как временная отдаленность и прекращенность ситуации, т. е. те семантические компоненты, которые, будучи действительно присущими плюсквамперфекту с типологической точки зрения, тем не менее до последнего времени практически не выделялись у него в грамматических описаниях (особенно в традиционных).

В качестве послесловия к монографии приведена небольшая заметка Сичинавы о перспективах изучения плюсквамперфекта в дальнейшем. Книга содержит также список литературы, список сокращений, семантический указатель и список языков.

Позволим себе привести несколько критических замечаний, связанных в первую очередь со структурой книги. Скомпонованность из большого количества статей имеет, на наш взгляд, некоторые не вполне удачные для цельного исследования последствия, прежде всего известную несбалансированность и непоследовательность изложения, в результате чего часть вопросов, связанных с плюсквамперфектными формами, остается без четкого ответа.

Так, рассмотрение дискурсивных функций плюсквамперфектных показателей присутствует (в неравном объеме) в первой и второй главах первой части, третья же глава целиком посвящена этому вопросу; в результате повторяющаяся (или, наоборот, различная) информация по одной и той же проблеме оказывается разнесена по всей книге.

² В азиатский ареал Д. В. Сичинава условно включает территорию распространения большинства тюркских и иранских языков, а также Балканы, Кавказ и Поволжье.

Размышления о том, считать ли плюсквамперфектом формы, выражающие различные значения зоны полисемии плюсквамперфекта, но не несущие таксисного значения, встречаются на протяжении всей монографии, причем эксплицитного ответа на этот вопрос найти так и не удается: так, на с. 17 утверждается, что «для плюсквамперфекта в языках мира характерна полисемия, а таксисное значение соответствующие формы сохраняют (или даже вообще развивают) не всегда», но при этом в дальнейшем форма, не имеющая таксисного значения, плюсквамперфектом часто не называется. Не до конца ясными остаются и вопросы о соотношении таких сущностей, как «ретроспективный сдвиг» и плюсквамперфект, перфект и плюсквамперфект.

Некоторые затруднения в восприятии примеров, приведенных в тексте, возникают из-за отсутствия в подавляющем большинстве случаев поморфемной нотации, причем это касается не только хорошо известных европейских языков, но и более экзотических. Формы, представляющие интерес в конкретных примерах, выделены подчеркиванием, однако читатель, не располагающий знанием грамматики конкретного языка, не во всех случаях может однозначно определить их грамматические характеристики.

Не вполне оправданным кажется синонимичное употребление терминов «проксиматив» и «авертив» (с. 29 и далее) для номинации антирезультативного значения, соотносящегося исключительно с неконтролируемыми процессами. В работе [Kuteva 2001], к которой делает отсылку Сичинава, как нам представляется, авертив (*avertive*) не отражает противопоставление по контролируемости/неконтролируемости — данный термин используется Кутевой как **гипероним** по отношению к тому, что в терминах работы [Плунгян 2001] может быть названо проксимативом и конативом. Зона антирезультативности пока не имеет общепринятой терминологии, однако решение Сичинавы представляется не слишком удачным.

Работа не свободна от опечаток — в том числе в нумерации разделов в оглавлении и в основном тексте. Впрочем, общее их количество незначительно и в целом на восприятие текста они не влияют.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что некоторая несбалансированность в композиционном строении монографии несколько не умаляет ее общей значимости. В книге представлено большое количество эмпирического материала, интересных наблюдений и языковых данных; текст написан очень живо и читается легко. Книга, несомненно, будет полезна как специалистам по глагольным категориям, так и типологам, славистам и широко кругу филологов. Ее, безусловно, можно рекомендовать и студентам-лингвистам. Своим исследованием Д. В. Сичинава задал высокую планку в изучении плюсквамперфекта, преодолеть которую будет нелегко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Петрухин, Сичинава 2006 — Петрухин П. В., Сичинава Д. В. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 193—214. [Petrukhin P. V., Sitchinava D. V. «Russian pluperfect» in the typological view. *Verenitsa liter: K 60-letiyu V. M. Zhivova*. Moscow: Yazyki Slavyanskoj Kul'tury, 2006. Pp. 193—214.]
- Плунгян 1998 — Плунгян В. А. Плюсквамперфект и показатели «ретроспективного сдвига» // Выдрин В. Ф., Кибрик А. А. (сост.). Язык. Африка. Фульбе: Сб. научн. статей в честь А. И. Коваль. СПб.; М.: Европейский дом, 1998. С. 106—115. [Plungian V. A. Pluperfect and markers of «retrospective shift». *Yazyk. Afrika. Ful'be: Sb. nauchn. statej v chest' A. I. Koval'*. Vydrin V. F., Kibrik A. A. (comp.). St. Petersburg; Moscow: Evropeiskii dom, 1998. Pp. 106—115.]
- Плунгян 2001 — Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата // Плунгян В. А. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50—88. [Plungian V. A. Antiresultative: before and after the result. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Вып. 1: Grammaticheskie kategorii*. Plungian V. A. (ed.). Moscow: Russkie slovari, 2001. Pp. 50—88.]
- Сичинава 2004 — Сичинава Д. В. К проблеме происхождения славянского условного наклонения // Ландер Ю. А. и др. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность. М.: Гнозис, 2004. С. 292—312. [Sitchinava D. V. Towards the problem of Slavic conditional mood.

- Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 3: Irrealis i irreal'nost'*. Lander Yu. A. et al. (eds). Moscow: Gnozis, 2004. Pp. 292—312.]
- Сичинава 2005 — Сичинава Д. В. Типология глагольных систем с синонимией базовых элементов парадигмы. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. [Sitchinava D. V. *Tipologiya glagol'nykh sistem s sinonimiei bazovykh elementov paradigmy. Kand. diss.* [Typology of verb systems with synonymy of basic elements of the paradigm. Cand. diss.]. Moscow: Lomonosov Moscow State Univ., 2005.]
- Сичинава 2007 — Сичинава Д. В. Два ареала сверхсложных форм в Евразии: славянский плюсквамперфект между Западом и Востоком // Иванов Вяч. Вс. (ред.). Ареальное и генетическое в структуре славянских языков: Материалы круглого стола. М.: Пробел-2000, 2007. С. 102—130. [Sitchinava D. V. Two areas of «temps surcomposes» in Eurasia: Slavic pluperfect between East and West. *Areal'noe i geneticheskoe v strukture slavyanskikh yazykov: Materialy kruglogo stola*. Ivanov Vyach. Vs. (ed.). Moscow: Probel-2000, 2007. Pp. 102—130.]
- Сичинава 2008 — Сичинава Д. В. «Сдвиг начальной точки»: употребление некоторых глагольных форм в интродуктивной функции // Гусев В. Ю. и др. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 241—274. [Sitchinava D. V. «Shift of the initial point»: use of some verbal forms in introductive function. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 4: Grammaticheskie kategorii v diskurse*. Gusev V. Yu. et al. (eds). Moscow: Gnozis, 2008. Pp. 241—274.]
- Сичинава 2009 — Сичинава Д. В. Стремиться пресекать на корню: русская конструкция с *было* по корпусным данным // Киселева К. Л. и др. (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000, 2009. С. 362—396. [Sitchinava D. V. Trying to suppress at the grassroots level: the Russian construction with *bylo* according to corpus data. *Korpusnye issledovaniya po russkoi grammatike*. Kiseleva K. L. et al. (eds). Moscow: Probel-2000, 2009. Pp. 362—396.]
- Сичинава 2010 — Сичинава Д. В. Русские маргинальные конструкции с *было*: к постановке проблемы // Ремнёва М. Л., Князев С. В. (ред.). Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее. К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. М.: МГУ, 2010. С. 192—200. [Sitchinava D. V. Russian marginal constructions with *bylo*: towards the problem statement. *Fonetika i grammatika: nastoyashee, proshedshee, budushchee. K 50-letiyu nauchnoi deyatel'nosti S. K. Pozharitskoi*. Remneva M. L., Knyazev S. V. (eds). Moscow: Moscow State Univ., 2010. Pp. 192—200.]
- Сичинава 2011 — Сичинава Д. В. Комплексное исследование одноязычного и параллельного корпусов в грамматических исследованиях // Труды Международной конференции «Корпусная лингвистика — 2011». СПб.: СПбГУ, 2011. С. 316—332. [Sitchinava D. V. A complex investigation of a unilingual corpus and a parallel corpus in grammatic studies. *Trudy Mezhduнародnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika — 2011»*. St. Petersburg: St. Petersburg State Univ., 2011. Pp. 316—332.]
- Сичинава 2012 — Сичинава Д. В. Частицы *было* и *бывало* в русском языке XVIII века // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 257—284. [Sitchinava D. V. The particles *bylo* i *byvalo* in XVIII-century Russian. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2012. No. 2 (24). Pp. 257—284.]
- Сичинава 2013 — Сичинава Д. В. Частицы *было* и *бывало*: русские «вторичные модификаторы» в свете типологии и диахронии // Иванов Вяч. Вс. (ред.). Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков (преимущественно в свете языковых контактов). СПб.: Алетейя, 2013. С. 175—194. [Sitchinava D. V. The particles *bylo* i *byvalo*: Russian «secondary modifiers» in the light of typology and diachrony. *Issledovaniya po tipologii slavyanskikh, baltiiskikh i balkanskikh yazykov (preimushchestvenno v svete yazykovykh kontaktov)*. Ivanov Vyach. Vs. (ed.). St. Petersburg: Aleteiya, 2013. Pp. 175—194.]
- Сичинава 2014 — Сичинава Д. В. «Увы, для них всё это плюсквамперфект»: лингвистический термин как языковой образ // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 90—121. [Sitchinava D. V. «Alas, all this is pluperfect for them»: a linguistic term as a linguistic image. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2014. No. 1 (27). Pp. 90—121.]
- Шошитайшвили 1998 — Шошитайшвили И. А. Функции и статус плюсквамперфекта в глагольной системе. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 1998. [Shoshitaishvili I. A. *Funktsii i status plyuskvamperfekta v glagol'noi sisteme. Kand. diss.* [Functions and status of pluperfect in the verb system. Cand. diss.]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 1998.]
- Kuteva 2001 — Kuteva T. *Auxiliation. An enquiry into the nature of grammaticalization*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Plungian, van der Auwera 2006 — Plungian V. A., van der Auwera J. Towards a typology of discontinuous past marking. *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2006. Vol. 59. № 4. Pp. 317—349.
- Reichenbach 1947 — Reichenbach H. *Elements of symbolic logic*. New York: McMillan, 1947.